

нашему мнению, весьма важен для инструментовки, является залогом получения положительного результата. Планомерный же подход к работе позволяет глубже понять особенности пьесы, выбрать наилучшие способы решения имеющихся сложностей и тем самым значительно ускорить сам процесс инструментовки.

1. *Анисимов, Б. И.* Практическое пособие по инструментовке для духового оркестра / Б. И. Анисимов. – Л. : Музыка, 1979. – 272 с.

2. *Кожухарь, В. И.* Инструментоведение. Симфонический и духовой оркестры : учеб. пособие / В. И. Кожухарь. – СПб. : Лань ; Планета музыки, 2009. – 320 с.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Ю. С. Сабадаш,

*доктор культурологии, профессор,
профессор кафедры культурологии и информационной деятельности
Мариупольского государственного университета;*

И. С. Рыбалка,

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии
Мариупольского государственного университета*

Художественные и публицистические произведения известного итальянского автора У. Эко уже не один раз становились объектом нашего исследования. Остановимся на одной из его последних работ, которая стала доступна русскоязычному читателю лишь недавно. «Полный назад! “Горячие войны” и популизм в СМИ» – это сборник эссе преимущественно политического и социального содержания, опубликованных между 2000 и 2005 гг. У. Эко подробно останавливается на негативных явлениях в международной политике нового тысячелетия: террористические акты в США 11 сентября 2002 г.; войны в Афганистане и Ираке; итальянская политика, которая, по мнению писателя, является популистской и основанной на контроле масс-медиа; научная и технологическая сферы современной жизни.

Несколько статей этого сборника непосредственно касаются вопроса диалога культур и проблем высшей школы. В статье «У нее у самой есть друзья» У. Эко рассказывает, как его с коллегами в начале 60-х гг. пригласили в Испанию на научную конференцию и они приняли решение отказаться от участия в конференции, так как им не нравилась политика испанского государства. В ответ на отказ испанские друзья объяснили, что их приезд создаст возможность живой дискуссии, причем достаточно свободной, и это тем самым расширит границы диссидентства в Испании. «И с тех пор, – говорит У. Эко, – мы ездили в Испанию при любой возможности, и я помню, что институт итальянской культуры под руководством Фердинандо Карузо превратился в настоящий оазис свободных дискуссий и разговоров» [1, с. 509].

Именно тогда, как говорит сам У. Эко, он осознал необходимость разграничивать две вещи: политику правительства каждой страны и культурные и научные процессы, происходящие в ней. Ученый объясняет: «Поэтому я всегда ездил на культурные мероприятия в стране, политическая ситуация в которых мне была не слишком близкой» [1, с. 510].

В качестве примера У. Эко приводит британский еженедельник *Translator*, в котором напечатали передовицу Мони Бейкер. В статье шла речь о том, что многие академические институты, которые не согласны с политикой Шарона, организовали сбор подписей под петициями с призывом бойкотировать израильские институты и университеты. В поддержку этой петиции Мона Бейкер потребовала от Мириам Шлезингер и Гидеона Тур (знаменитых израильских ученых) выйти из состава редколлегии журнала *Translation Studies Abstracts*. Несмотря на то, что автор объяснила, что этот бойкот не против личности, а против учреждения, У. Эко осудил такой подход к научной деятельности, поскольку это означает, что независимо от убеждений и поведения человека его принадлежность к определенной расе определяет отношение к нему самому. Принципы такого рода могут довести до абсурда: если европейские ученые считают, что поведение Буша провоцирует войны, то по логике они должны прекратить любые связи с американскими университетами; иностранные ученые, которые воспринимают Берлускони, по выражению У. Эко, «как

типа, что подстраивает государство под свои собственные интересы», должны порвать всякие отношения с Флорентийской академией; те, кто осуждает арабский терроризм, должны по этой логике выслать всех арабов-студентов из европейских высших учебных заведений, не пытаясь разобраться, симпатизируют они фундаменталистам или осуждают их [3, с. 512].

Статья «Корни Европы» посвящена проблеме, которая очень живо обсуждалась в европейской прессе: «действительно ли необходимо присутствие в Европейской конституции фразы о “христианских корнях” нашего континента» [3 с. 424]. Сторонники этой формулы ссылаются на то обстоятельство, что Европа формировалась как оплот христианской культуры, потому что невозможно представить себе Европу без церквей, без христианских королей, без богословия схоластов и без многочисленных канонических христианских святых. Полемизуя же с этим утверждением, противники ссылаются на то, что современные демократии основаны на светских официальных принципах. Эти люди говорят о необходимости задуматься над тем, чем станет Европа в недалеком будущем – она неизбежно превратится в полиэтничное единство. Это не религиозная война, а объективная необходимость принять решение, определяя общее лицо европейского сообщества, исходя из его прошлого или будущего. Если говорить о прошлом, то «все культуры дают питание побегам других, как дальних, так и близких культур, но самое важное – как эти побеги прививаются. Совсем не лишними в европейской Хартии были бы отсылки и к греко-римским и к иудео-христианским корням современной культуры» [3, с. 426]. Подводя итог, У. Эко выражает надежду, что подобно тому, «как Рим развернул свой пантеон для всех богов, какого бы они ни были происхождения, и на высшие троны пустили чернокожих (ведь святой Августин был африканцем), – объединенная Европа так же раскрыта для всех новейших веяний, этнических и культурных. Культурная же открытость должна стать самой глубокой из всех европейских характеристик» [3, с. 428].

Размышляя о лице современной Европы, в статье «Распятое, инструкция для пользователя» автор прогнозирует, что «через 30 лет Европа станет совсем полихромным континентом, со всеми вытекающими из такого многоцветья изменениями,

движениями, столкновениями и компромиссами» [3, с. 428]. И добавляет, что такая метаморфоза при всем желании безболезненной быть не может. Современные полемике, убирать ли распятия из школьных классов в Италии, а во Франции – о мусульманских платках в школах, – это и есть те схватки на пути небезболезненного перехода к новой толерантной культуре. У. Эко упоминает о французской школе, полностью светской, однако именно в республиканской Франции созрело много мощных течений современного католицизма. И альтернативный пример: по меньшей мере два поколения итальянцев провели школьные годы в помещениях, где было распятие между портретом короля и портретом дуче, и именно эти итальянцы стали участниками сопротивления или сторонниками республики. «Можно сделать вывод, что размещение священных символов в школах не влияет на духовную эволюцию учащихся», – говорит У. Эко [3, с. 430].

Бесспорно, крест уже давно стал художественным, всеобъемлющим символом. Крест – часть культурной антропологии и его символичность запечатлена в коллективном воображении. «Если, например, мусульманин желает переселиться в Италию, не уступая своим религиозным принципам, более того именно с целью защиты этих принципов ему лучше принять привычки и обычаи выбранной страны <...>. Приезжая в мусульманское государство, – лично я, – пью алкоголь только в гостиницах для европейцев <...> и если кардинала приглашают с лекцией в мусульманскую школу, он соглашается выступать в зале, где развешаны на стенах суры Корана» [3, с. 434]. Так, по мнению автора, единая Европа, где растет количество неевропейцев, должна формировать правовые и моральные общественные устои на взаимной терпимости.

Не стоит в школах затушевывать различия – нужно их обосновывать. «Целесообразно было бы преподавать в учебных заведениях историю религий параллельно с законом божьим – хотя бы час в неделю, так чтобы все могли понять, о чем говорится в Коране или о чем думают буддисты, и чтобы все вместе – евреи, мусульмане, буддисты и христиане всех направлений – лучше понимали, откуда взялась <...> Библия» [3, с. 435]. У. Эко призывает радикальных фундаменталистов: «Понимайте и принимайте обычаи и ментальность выбранной

страны». Обращаясь к странам, которые принимают ново-прибывших, говорит: «Пусть ваши нравы и обычаи не превращаются в навязывание ваших верований» [3, с. 435].

Проблема развития национальных культур, в том числе и их диалог, сегодня проходит под знаком глобальности, а это означает появление принципиальных изменений. Такие же изменения ждут и национальные культуры. Если раньше нации и их культуры развивались в противостоянии друг другу, то современный мир обострил проблему выживания национальных культур в целом, поскольку в глобальном мире понятия национального своеобразия, национального характера, национальной ментальности размывается и постепенно исчезает.

Сегодня СМИ насаждают определенные стереотипы поведения, моды, мораль и т. п., которые никак не связаны с национальными особенностями, что, естественно, сказывается на образе мышления подрастающего поколения. Ключевая роль по сохранению и развитию национальных культур в настоящий момент должна принадлежать сфере образования, поскольку именно здесь формируются фундаментальные основы сознания, которые помогут молодежи осознать уникальность своей национальной культуры и стать авангардными носителями мировой культуры.

Уважительное и толерантное отношение к другим нациям, культурам, религиям, изучение языков может стать прекрасной основой для формирования поликультурного общества, которое способно обеспечить развитие гармоничной, творческой личности. Такая личность сможет полноценно реализовать себя в современном глобальном мире, сохранив при этом свою национальную оригинальность.

Подытоживая, хотелось бы отметить, что проблема диалога культур является актуальной и требующей углубленного рассмотрения для всестороннего изучения для поиска путей решения. У. Эко как раз и относится к интеллектуалам современности, который в своих и публицистических, и научных, и литературных трудах пытался всесторонне осветить эту проблему.

1. Эко, У. Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ / У. Эко ; пер. с итал. Е. Костюкович. – М. : Эксмо, 2007. – 592 с.